

Июнь 1941 года
Улицы гостеприимного Еревана пе-
стрели афишами, извещавшими о концертах
Лентгосэстрады.

Клавдия ШУЛЬЖЕНКО:
Разлука встала у порога
сотен тысяч людей

Июнь 1941 года застал меня на гастрольях. Улицы гостеприимного Еревана пе- стрели афишами, извещавшими о концертах Лентгосэстрады. Настроение было чудес- ное. Гастроли проходили отлично, все биле- ты проданы, публика принимала с сердеч- ной теплотой, а впереди нас ждал летний отдых.

Воскресным утром, как обычно, собра- лись на репетицию. В зале Летнего театра было прохладно и тихо. Музыканты начали настраивать инструменты, и вдруг в паузе я услышала громкий голос репродуктора:

— Война...

Первой мыслью было — немедленно до- мой, в Ленинград. Сказала об этом товари- щам. Решение было принято тут же — считать себя мобилизованными, перейти в полное распоряжение военного командова- ния. Телеграмма об этом ушла в Ленин- град...

Вечером состоялся наш последний кон-

Соб. Кувальда, 1984, 21 июня

церт. Зал был неполным. В саду не горели фонари, город был затемнен. Я пела, но смысл знакомых слов ускользал: песни ка- зались лишними. И только когда начала «Руки» — «Нет, не глаза твои я вспомню в час разлуки...», — вдруг перехватило гор- ло. Остро ощутила, что сидящие в зале уже сегодня провожали на фронт самых до- рогих и близких. ведь разлука встала у по- рога сотен тысяч людей, и война надолго, а то и навсегда разведет миллионы рук. Не знаю, как допела песню, получившую но- вый, неожиданный смысл. И когда я увиде- ла глаза благодарных слушателей, полные слез, я впервые за тот день почувствовала, что мое искусство нужно...